

Глеб Иванович Успенский

Прогулка

Глеб Успенский

Прогулка

«Public Domain»

1871

Успенский Г. И.

Прогулка / Г. И. Успенский — «Public Domain», 1871

«...Внутри кабака за стойкой стоял маленький горбатый хозяин, навалившись выпяченной уродливою грудью на стойку, и вел беседу с подгулявшим отставным солдатом. Беседа его была весьма оригинальна: он отвечал, по-видимому, на все вопросы солдата, соглашался, возражал, но в сущности не говорил ничего и не совсем даже слышал солдатские речи. Это особого рода язык, в котором с таким искусством употребляют слова: «к примеру», «а то как же», «в аккурате», «ишь» и т.д. Солдат тотчас вытянулся перед чиновником и весело произнес: «здравия желаю, ваше высокоблагородие». Встреча с начальством ему, очевидно, была приятна, и когда чиновник, потребовав себе воды, сел на лавку отдохнуть, солдат тотчас же приступил к нему с рассказами какой-то длинной истории о старом барине...»

Содержание

I	5
II	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Глеб Иванович Успенский

Прогулка

I

«...До сведения моего дошло, что в подгороднем селении Емельянове, на постоялом дворе, арендуемом Н-ским мещанином Гаврилою Кашиным, производится незаконная продажа питей... почему, почтительнейше уведомляя ваше высокоблагородие, поручаю вам произвести дознание...»

– Что это? Опять в деревню? – проговорила весьма изящная молодая дама, заглядывая через плечо тоже весьма молодого мужа, читавшего только что присланную со сторожем бумагу.

– Да!..

– Вот тебе вместо прогулки! Погода прекрасная... далеко это?

– Версты две-три.

– Тебе надо пройтись... Ты засиделся... Что это ты читал?

– Последнюю книжку журнала. Попалась преинтересная статья, не мог оторваться.

– Ты пройдишь, прогуляйся, – перебирая страницы журнала, говорила молодая супруга. – Ах, Тургенев! Что тут его?.. Как мило... непременно прочту!.. Из народного быта?.. Прелесть...

– Десятский дома? – перебил молодой супруг, отдыхая после интересной статьи на кушетке. – Надо расспросить, кто такой этот Гаврило Кашин...

– Он там в кухне! «Из Гейне»... Это что? – продолжала рыться в книге супруга: – «Песня о рубашке»¹.

Она вздохнула и произнесла как бы в раздумье:

– Тебе нужно оштрафовать его?

– Кого? – с некоторым нетерпением произнес муж, не видя в мыслях супруги достаточной последовательности... – Кого его?

– Мужика...

– Разумеется, оштрафовать!

Чтобы не раздражать супруга, молодая дама прибавила:

– По крайней мере отдохнешь!

¹ «Песня о рубашке» – популярное в демократических кругах стихотворение английского поэта Т. Гуда, неоднократно переводившееся на русский язык в 60-е годы, в частности поэтом-революционером М. И. Михайловым – «Современник», 1860, IX.

II

На следующий день муж собрался на прогулку, которую предположено было совершить пешком. Часов в двенадцать дня он стоял среди двора с сумкой через плечо и шарил по карманам – все ли захватил.

– Да! – сказал он, обратившись к жене, стоявшей на крыльце, – пожалуйста, не отдавай Иванову газет. Непременно затащат!.. Судебные уставы положили?

– Я положила в портфель.... Это с золотым обрезом?

– Да... где они?.. Положила ли?..

– Посмотри в портфель, – кажется, положила!

– То-то, кажется!.. как это ты...

Десятский, сопутствовавший в прогулке, держал портфель подмышкой. Посмотрели – нашли.

– Здесь! – успокоившись, произнес супруг. – Ну, все, кажется. Папиросы?

– Тут, – оказал десятский,

– Ну, все... Прощай! Не скучай... там у меня есть «Один в поле – не воин» – превосходная штука: читай... Шпильгагена. Палку надо взять – тут воров много...

– Тут воров страсть! – сказал десятский.

Пока ходили за палкой, к путешественникам подошел молодой человек, исключенный из семинарии ритор, проживавший на том же дворе в нищете и в постоянном поругании со стороны родственников.

– Иван Петрович, – сказал он, – позвольте мне с вами пройтись?

– Сделайте одолжение!

Ритор поблагодарил, сняв картуз. Скоро была принесена палка, и через полчаса общество все было в поле. Был жаркий летний день. В поле тишина. Ритор шел с десятским, который рассказывал ему про воров.

– Отчего это? – спрашивал ритор.

– Бедность, что будешь делать... Баб с молоком – и то останавливают.

Ритор задумался. Прогуливающийся чиновник наслаждался природой и соображал план – как накрыть Гаврилу Кашина на месте, в самый момент незаконной продажи.

– Иван Петрович, – проговорил ритор: – я с вами хотел потолковать об одном деле.

– Что прикажете?

– Да что – смерть моя... Я просто умираю с тоски, да и есть нечего... Не можете ли вы мне похлопотать через знакомых местечка?

– Какого же местечка?

– Я бы желал учительского... Это мне более по душе. Я знаю, что не даром возьму деньги: я люблю это дело...

– Я готов.

– Посмотрите – какое невежество, какая тьма кремешная! Неужели уж я тут хоть столько не сделаю, хоть на волос? Надо же когда-нибудь серьезно отнестись...

– Разумеется! – проговорил с одушевлением чиновник.

– Ведь сердце разрывается. Я знаю народ, я готов работать без жалованья, лишь бы не умереть с голода, – нужно пробуждать в народе хорошие качества... Они есть...

Ритор воодушевился и на все излияния своей души получал со стороны прогуливающегося чиновника самые сочувственные слова.

«Что за человек! – думал ритор. – Есть люди! Есть!..» Во время этого благороднейшего разговора они подошли к кабаку, стоявшему на полдороге им.

– Здесь надо расспросить, – проговорил чиновник, окончив какую-то благороднейшую фразу: – они ведь прячутся, каналы... Ты, – прибавил он, обратившись к десятскому, – не входи с портфелем-то!.. останься тут!

Ритор несколько изумился, но, сообразив, что пред ним благороднейший человек, тотчас же и успокоился. В кабаке за стойкой сидела молодая женщина и дремала. Маленькая каморка была оклеена разношерстными лоскутками обоев, между стойкой и стеной стояли бочки вина; в воздухе пахло водкой и носились мухи.

– Здравствуйте! – ласково оказал чиновник.

Хозяйка тоже ответила ласково.

– Пиво есть у вас?

– Есть, да нехорошо.

– По крайней мере холодное ли?

– Холодное-то холодное... да вы отведайте.

– Пожалуйста.

Хозяйка ушла. Чиновник оглядел стены – патент был.

– Тут есть патент, – сказал он ритору топотом.

Тот смотрел на чиновника с любопытством.

Скоро в комнату вошла старуха, оказавшаяся матерью хозяйки, и, низко наклонив голову в знак поклона, стала у двери молча. Повидимому, она тотчас хотела уйти, однако не ушла и поминутно переводила глаза с одного гостя на другого, с большим искусством скрывая перед ними свою внимательность к поступкам и словам господ.

– Далеко ли тут до Емельянова?

– До Емельянова тут недалеча. Близехонько, батюшко... да вам на что же, батюшко?

– Так... Просто пройтись.

Старуха степенно наклонила голову в знак согласия. Принесли пиво.

– Пиво ничего, – сказал чиновник. – А где у вас тут еще пиво есть?

– В Бучилове, – проговорила с расстановкой старуха: – верст за двадцать... не ближе...

– А в Емельянове? – простодушно произнесла дочь.

– И где там в Емельянове? – глядя прямо в глаза дочери, с легкой усмешкой сказала старуха. – Да там и кабаков-то нету.

Чиновник побалтывал ногой и слушал, рассматривая картинку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.